

Чжао Цзюньи был недоволен. В данный момент он уже должен был проводить последнюю проверку воздушных кораблей и спустя два часа отправиться домой. Однако, мужчина кинулся сюда сразу же, как получил последние разведданные. Будучи признанным будущим лидером Корпуса Огненного Маяка, в этот раз задачей Чжао Цзюньи было лишь сопровождение транспорта Дома Чжао. Всю остальную часть войны за судьбу нации он проведет, защищая территории своего клана на Западном Континенте.

Мужчина посмотрел на свои изначальные часы и произнес:

- Хватит ходить вокруг да около. Думаешь отец не сможет добраться до этого парящего континента?

Чжао Цзюньхун криво улыбнулся. Он уже было собрался ответить, но в этот момент Чжао Цзюньду поднялся на ноги и холодно сказал:

- Цянь Е может делать все, что захочет. Если отец спросит об этом, то я возьму на себя всю ответственность.

После этих слов юноша развернулся и вышел из тента.

Выражение лица Чжао Цзюньи помрачнело. Ударив кулаком по столу, он сказал:

- Вопрос насчет Чжао Гуаньвэя еще не решен. Почему Четвертый брат покрывает Цянь Е?

Проблема с Чжао Гуаньвэем, казалось бы, была решена уже давно. Однако, произошедшему удалось неслабо взбудоражить весь клан и плохо повлиять на ветвь Герцога Чэньгеня. В тот раз Цянь Е серьезно его ранил и выкинул из лагеря. Несмотря на причину всего этого, последствия внутри клана были довольно серьезными.

В конце концов, Чжао Гуаньвэй имел большие связи. Хотя его родословная и была далека от ветвей трех герцогов, он все равно был настоящим потомком Дома Чжао. С самого детства он тренировался в искусствах своего клана, а достигнув зрелости, вступил в частную армию, заработав впоследствии множество заслуг. Если добавить сюда его прямолинейный и искренний темперамент, было понятно, почему Чжао Гуаньвэй был так популярен среди различных ветвей клана.

Люди вроде него всегда были важными столпами военных сил среднего и низшего класса любой семьи. Много кто пытался переманить его на свою сторону, и ветвь Герцога Чэньгеня тоже считала его довольно важным. Однако, они не только не смогли переманить его на свою сторону, но и стали врагами.

К этому моменту Чжао Цзюньхун уже успокоился, и выражение его лица вновь приобрело свой обычный вид:

- У Чжао Гуаньвэя всегда была хорошая репутация. Однако, раз уж он согласился закрыть глаза на общую картину и начал создавать Цянь Е проблемы прямо на фронте, это означает, что сторона Герцога Янь уже купила его с потрохами. Даже если, как говорят слухи, все это действительно произошло из-за того, что он был им должен, услуга должна была быть довольно большой. У нас с самого начала не было шанса переманить его на нашу сторону.

Выражение лица Чжао Цзюньи немного расслабилось.

- В конечном итоге, Цянь Е просто выступил в качестве щита для четвертого брата, -

рассмеялся Чжао Цзюньхун, – Он отлично среагировал. Даже я на его месте вряд ли показал бы себя лучше.

Методы Цянь Е могли показаться чересчур радикальными, но на деле обе стороны стали врагами в тот момент, когда Чжао Гуаньвэй решил пойти против них. Примирение не принесло бы никакой пользы. Наоборот, это бы лишь воодушевило других солдат на подобные действия. Лишь оглушительный ответ грубой силой смог бы подавить других недовольных.

Чжао Цзюньи сам был полководцем, а потому отлично понимал все за и против случившегося. К этому моменту выражение его лица окончательно расслабилось, и он пробормотал:

– Старейшины клана наверняка будут интересоваться по поводу того, что Цянь Е сражается на стороне клана Ли. Вы двое приготовили какой-нибудь ответ?

– Брат, не волнуйся. Разве есть какие-то проблемы с объяснением, которое я предоставил ранее? Раз уж они такие умные, то почему просто не признают статус младшего брата официально? Более того, неизвестно, что у этих старейшин на уме. Я слышал, что кто-то уже принялся расследовать, чем Цянь Е занимался во время долгих лет отсутствия.

Чжао Цзюньи приподнял брови. Казалось, словно он хотел что-то сказать, но сомневался.

– Знаешь, что Герцог Ю сказал Цянь Е после происшествия с Чжао Гуаньвэем? – ухмыльнулся Чжао Цзюньхун, – Сначала он сказал, что спустя десять лет Дом Чжао будет принадлежать Цзюньду и Цянь Е. Затем он сказал, что из-за статуса Цянь Е, ему никогда не удастся занять позицию главы клана. Дядя и впрямь такого большого мнения о нас, братьях. По крайней мере, сторона Герцога Янь не выказывает никаких признаков того, что собирается идти на попятную.

Чжао Цзюньи нахмурился. На первый взгляд эти слова выглядели так, словно герцог возлагал большие надежды на молодое поколение. Однако, на деле он пытался посадить семя раздора между двумя братьями.

– Обо всем этом тебе рассказал Цянь Е? – тот, кто передал Цзюньхуну эти слова, явно не был простаком.

Было неизвестно, о чем второй юный мастер Дома Чжао думал в этот момент. В конце концов он просто покачал головой и сказал:

– Нет.

Цзюньхун не стал предоставлять подробных объяснений. Тем, кто передал ему эти слова, на самом деле был Сун Цзынин. Сам он считал, что Цянь Е слишком сильно доверяет этому парню. Не удивительно, почему Чжао Цзюньду всегда хотел избить его при встрече. Однако, седьмой юный мастер Дома Сун и впрямь был умен. Единственной проблемой было то, что этот известный обманщик любил создавать напряженные и бессмысленные конфликты между братьями.

Чжао Цзюньи немного подумал и произнес:

– Забудем. Думаю, что у четвертого брата есть свои планы относительно Цянь Е, так что просто оставим все как есть. Текущая ситуация довольно сложная, как внутри, так и за пределами клана. Думаю, будет лучше, если Цянь Е какое-то время будет держаться в стороне. Я поговорю с отцом, когда вернусь на Западный Континент.

- Брат, - внезапно спросил Чжао Цзюньхун, - Неужели за последние десять лет клан и впрямь не получал никаких новостей относительно Цянь Е?

В ответ Чжао Цзюньи лишь промолчал.

- Источником боевого пути Цянь Е является лагерь Золотой Весны. Это не то место, куда может попасть кто угодно. Однако, нам так и не удалось выяснить, кто послал туда младшего брата. Сколько в Империи есть людей, которых даже мы не можем коснуться?

Цянь Е обучался в лагере Золотой Весны, а потому факт его изначальной кражи явно не мог избежать внимания инструкторов. Силы, стоящие за этим лагерем, очень запутанны. Разве могло такое крупное открытие избежать внимания как союзников Дома Чжао, так и его врагов?

Чжао Цзюньи забарабанил пальцами по столу и лишь спустя продолжительное время наконец начал говорить:

- Говорят, что приемный сын Маршала Линь Ситана был выпускником лагеря Золотой Весны, но он погиб через год после того, как присоединился к армии.

Сделав небольшую паузу, он продолжил:

- Не думаю, что Цянь Е поднимал этот вопрос, не так ли? Раз уж четвертый брат не хочет вовлекать его даже во внутренние разногласия нашего клана, то стоит ли вообще тогда копаться в прошлом?

- Линь Ситан?! - в этот момент Чжао Цзюньхун опустил взгляд, пытаясь скрыть ледяной блеск в глубине своих глаз. В следующее мгновение он наконец кивнул и сказал:

- И то верно.

В этот момент Маршал Линь сидел в машине в столице Империи и рассеянно глядел на вездесущую белизну за окном.

Четыре сезона в этих землях были разграничены довольно четко. Сейчас была зима, и еще с полудня на улице бушевал довольно сильный снегопад. Деревья, стоящие вдоль дороги, все были в снегу, и, казалось, под его тяжестью могли в любое время повалиться на землю.

Фан Цинкун стоял, преклонив колена, подле сидения, совершенно не шевелясь с того момента, как зашел внутрь. Пока Линь Ситан молчал, мужчина не смел издать и звука.

Церемониальная автоколонна маршала продолжила медленно двигаться вперед, пока не прибыла к группе величественных кинетических башен. Это был всего-навсего энергетический центр одного уличного квартала, однако, по размерам он был не меньше, чем средний город. Очевидно, что проживающие здесь люди явно имели необычные статусы.

- Цинкун, тебе не стоило этого делать, - мягко произнес Линь Ситан.

Снятие Чжан Боцяня с должности было просто предложением. Изначально Линь Ситан должен был лично поднять этот вопрос на обсуждение, однако, из-за ухудшения его ран, маршал не смог принять участие в последних заседаниях. Услышав его слова, Фан Цинкун не стал оправдываться и лишь еще сильнее опустил голову.

Линь Ситан вздохнул:

– Ты всего в шаге от того, чтобы стать божественным воителем. Если ты сможешь преодолеть эту последнюю преграду, то твое будущее не будет ограничено должностью инспектора. Ты даже можешь замахнуться на титул герцога или должность министра. Сколько людей не смогли подняться так высоко лишь из-за того, что им недоставало таланта? У тебя же, с другой стороны, есть хорошие шансы совершить прорыв в течение двух лет. Зачем ты решил спровоцировать Принца Зеленое Солнце в такое время?

Фан Цинкун всегда использовал довольно грязные методы, и лишь благодаря своей силе ему удалось дожить до этого момента. Он был взращен в разведывательном батальоне Северного Легиона, но никто и подумать не мог, что солдат-смертник, специализирующийся на убийствах, сможет однажды достигнуть порога ранга божественного воителя. Неудивительно, что даже кто-то вроде Линь Ситана, повидавшего за свою жизнь множество гениев, сейчас был переполнен сожалением.

– Кто-то должен выполнять опасную работу, и это не всегда должны быть Вы, – тихо произнес Фан Цинкун.

В ответ раздалось лишь одно предложение:

– Цинкун, не дай подобному произойти снова.

– Есть, – ответил Фан Цинкун.

– Если ты чем-то недоволен, то можешь вернуться в армию на пару лет и заработать побольше заслуг, – безразлично сказал Линь Ситан, – Ты даже сможешь побороться за должность командующего. Если честно, то это просто трата твоих талантов, позволять тебе быть обычным инспектором.

Лицо Фан Цинкуна моментально побледнело:

– Цинкун никогда больше не поступит подобным образом. Прошу, не отправляйте меня.

В этот момент по машине пробежала легкая дрожь, после чего она остановилась. В конце дороги можно было увидеть величественное сооружение: крыша его была устлана зеленой черепицей, карнизы имели черный цвет, а перед входом висел знак со словами 'Зеленое Солнце'. Знак был выполнен в стиле, имитирующим почерк предка: реплика надписи, которую император-основатель подарил первому Принцу Зеленое Солнце.

Линь Ситан оставил за спиной машину и своих подчиненных, и начал самостоятельно взбираться по лестнице. Стража Поместья Зеленого Солнца явно узнала маршала и, судя по всему, уже получила распоряжения на этот счет. Увидев мужчину, они лишь отдали ему честь, продолжая стоять на своих местах.

Линь Ситан поднял голову, чтобы свериться с направлением, после чего продолжил двигаться вглубь здания, оставляя за спиной множество дверей на своем пути. В конце концов пространство перед маршалом расширилось: он прибыл на окраину плаца.

В коридорах в этот момент не было ни души. На плацу, однако, масса сияющей ауры меча светилась ярче, чем отражающиеся от снега лучи солнца. Под действием энергии меча снежинки продолжали парить в воздухе, не смея опускаться на землю. Тем не менее, вокруг не было слышно ни единого звука, кроме тихого шороха рассыпчатого снега.

Когда сияние ауры меча начало тускнеть, оно обнажило древний на вид черный клинок в самом центре площадки.

Формация Дождя Мечей Дома Чжан, Затихающие Ноты.

Чжан Боцянь вернулся на террасу, где уже были приготовлены стол, вино и чашка. Чашка была наполнена золотистой жидкостью, но мужчина не притронулся к ней. Вместо этого он взял кувшин и опрокинул содержимое себе в рот. Немалая часть алкоголя начала проливаться во все стороны, и вскоре воздух наполнился богатым ароматом вина.

Линь Ситан тем временем подошел к столу, взял чашку и сделал глоток. Его грудь моментально наполнилась потоком обжигающего пламени.

В следующее мгновение Чжан Боцянь положил на стол печать, размером с кулачок младенца. Эта вещичка нефритово-зеленого цвета была вырезана в форме обычного квадрата, однако, сложные изначальные массивы, выгравированные на ее поверхности, олицетворяли волю одной из самых высокопоставленных военных должностей в Великой Империи Цинь.

Чжан Боцянь пододвинул печать в сторону Линь Ситана. Действия Принца Зеленое Солнце были довольно небрежными, словно на столе лежала какая-то обычная печать.

Выражение Маршала Линь ненадолго застыло. Спустя пару мгновений он наконец пришел в себя, после чего достал небольшую коробочку размером с ладонь, и передал ее Чжан Боцяню.

Тот не стал сразу же открывать коробку, начав вместо этого вертеть ее в руках.

В комнате было так тихо, что лишь звук падающего снаружи снега можно было услышать вокруг. В конце концов Линь Ситан наконец решил нарушить тишину и сказал:

– Это Предзнаменование Удачи, которое ты просил.

‘Предзнаменование Удачи’ было разновидностью искусств прорицания. Считалось, что предсказатель призывал на помощь силу звезд, с помощью которой формировал различные узоры на специальном нефрите, известном как ‘Удача’, чтобы сделать предсказание. Кроме того, предсказателю не было известно, о чем именно его попросили сделать пророчество. Весь процесс был необычайно таинственным, а потому считался больше развлечением, чем традиционным искусством предсказания.

Нефритовая коробка в руках Чжан Боцяня внезапно превратилась в мелкую пыль, которую моментально унесло ветром.

В этот момент на вечно спокойном лице Линь Ситана выступило изумление.